

ТИФЛИССКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

1831-го ГОДА.

Въ годовомъ и зданіи годъ No.; въ
полугодовомъ 52. Каждый No.
заключаетъ въ себѣ 8 страницъ

Годовая цѣна за Кавказомъ
7 р., полугодовая 4 р. серъ
по Россіи 35 р. и 25 ас.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

РАЗСКАЗЪ ОФИЦЕРА ВЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У
ГОРЦЕВЪ.

(Продолженіе).

И вѣсть настала зима. Зашумѣли вьюги и зажели
пропінки снѣжными сугробами. Деревья наша,
подобно острову, надолго отчуждена стала отъ
цѣлаго міра. Осужденный на неподвижность
чувственную я хоть глазами бродилъ по окрест-
ностямъ. Бывало по цѣлымъ часамъ сиживалъ
я у дымной сакаи, любясь новыми для меня
картинами. Упрямъ когда востокъ зажигалъ
хрустали ледяныхъ вершинъ, а синіе туманы
еще волновались по ущельямъ, мнѣ чудилось
будто я лечу надъ приполюснымъ Океаномъ,
по которому плаваютъ ледяныя горы, . . . тѣ-
ни играющія вслѣдъ солнцу довершали очаро-
ваніе. . . Исполнискія громады казались тихо
двигаются, колеблются, возникаютъ, тонуть!
Но когда пары, затканые лучами, свивались
какъ дымящая фаши на плечахъ горъ;—полу-
прозрачность ихъ, скрадывая обрѣзы, облекала
всѣ неизъяснимою прелестью. Бывало, въ мороз-
ный вечеръ звѣздочки инея неслышно сыпались
съ темноголубаго неба, сверкали, вились и буд-
то зажигались на огненной полосѣ луча пробив-
шагося сквозь разсѣлану. Солнце падая за гре-

бень Кавказа вдругъ поглощало лучи свои, рдано
и огромно, какъ щипъ какого нибудь Оссианов-
скаго вождя, сходящаго съ зубчатой снѣжной зам-
ка. Нагорныя ночи великолѣпны—выше всякаго
описанія. . . Перспектива горъ при лунномъ свѣтѣ
очаровательна. Лѣса, по обнаженные и чернющіе,
по опущенные снѣгомъ,— обрывы скалъ,
на которыхъ не можеть онъ держатся, густыя
тѣни овраговъ и длинныя тѣни висячихъ скалъ
пестрили близину зимняго покрывала. Тайнствен-
но восходили другъ надъ другомъ величныя
Кавказа . . . вы бы сказали, что это эмблема
высопы земной восходящей на небо въ ризѣ
чистоты. Какой прекрасной урокъ величію!!—

Когда нѣтъ работы рукамъ, нѣтъ пици
любопытству—всѣ таки егоза воображеніе не
хочеть сидѣть сиднемъ. Оно словно крошь роетъ-
ся въ мишушемъ, словно сказочная жаръ-пшница
летаетъ въ края невѣдомые, въ гости къ созда-
ніямъ небывалымъ. Зима есть пора горскихъ
посидѣлокъ, ш. е. попоекъ и сказокъ. У хозяина
моего было вдоволь водки и бузы, слѣдственно
гостей и расказчиковъ. Прикорнувъ кружкомъ
у пылающаго на очагѣ дуба, или разлегшись на
коврахъ и плещенкахъ, далѣе отъ дверей или
ближе къ дверямъ, смотря по уваженію, какимъ
кто пользуется, только всѣ вмѣстѣ—Койсубу-
лицы съ жадностію слушали сказки и разказы
не менѣе басенныя о богашыряхъ горскихъ. Въ

жерадь - Маіора Тамызина не рѣдко вступали въ открытый бой. Военно-Грузинская дорога, съ кофорою Осетинскія племена большею часію сопредѣльны, представляла имъ въ шо время обширное поприще къ хищничеству. шувъ они нападали на проходящія команды и транспорты и дерзостью своею препяшествовали сообщенію съ Россією.

Надежалобъ бышь въ Тифлисъ другому Князю Циціанову, чшобъ дѣйствовашъ внушри границъ соотвѣпшвенно вибшцимъ предпріяшямъ. По незнанію края и духа народовъ, какъ живущихъ въ Грузіи, шакъ и окружающихъ сію шрану, допущены были ошибки, кофоря имъли неблагопріяшныя послѣдствія. Важнѣшія неосторожношши сосшояли въ дѣйствіяхъ, кофоря распросшраняли уныніе между своими и поощряли дерзосшь прошивниковъ. Нѣшъ, можешъ бышь, края, гдѣ бы молва неслась шакъ быстро и пускала бы шоль многоразличныя опрасли, какъ Закавказскія. Кажешся, чшо природа, кофоря, наполнивъ здѣшнюю землю горами и ущельями, дала ей свойшво шорішь одинъ звукъ въ штысячу различныхъ разскашхъ, сообщила въ шоже время подобную способность и ея жишелямъ—быстро разносшь и повшоряшь въ штысячѣ видахъ одинъ и шошъ же слухъ. Умъ прозорливый, неупускающій изъ вида ни малѣшяго обшояшельшва и проникнувшій характерисшнику Азіатцевъ, не роняешъ и самыхъ пусшыхъ слуховъ: онъ ихъ

умѣешъ слѣдшть, они занимаешъ вѣсто въ обшчей массѣ обширныхъ его шображеній; но онъ никогда не показешъ шумецу, какое они произведшъ надъ нимъ впечатлѣніе.— Азіатцы отъ природы преданы праздношши, или чшобъ выразшться правилыше, они любяшь наслаждашь бездѣлемъ (*dolce far niente*), слухи, или шакъ называемая рабавія, для сихъ избалованныхъ дѣшей природы ешь необходимая игрушка; но если сіи слухи получаешъ хошь малѣшій вѣсѣ въ вышемъ правительшвенномъ кругѣ, они спановяшся уже для нихъ дѣломъ важнымъ, увлекающимъ все ихъ вниманіе, и шѣмъ болѣе получающимъ вѣса, чѣмъ неблагопріяшше. Таковый оборотъ получила и пустая шревага, распросшранившаяся въ опшсущешвіе Князя Циціанова, будшобы Александръ Царевичъ идешь на Тифлисъ.— Все пришло въ движеніе, чшобъ привести городъ въ оборонительное сосшояніе; расписаны были въ случаѣ приступа диспанщія для Русскихъ войскъ и жишелей, и къ довершенію обшяго унынія всѣ бумаги, казна и вещи изъ дому Главнокомандующаго перенесены были въ крѣпосшь.— Съ другой стороны къ усмиренію Тіулепшнцевъ уопреблены были средства, кофоря служили шолько къ умноженію ихъ дерзосши; по слухамъ, чшо они, собравшисъ въ значительномъ количествѣ, намѣрены обрашшсь на Гори, ихъ старались укрѣшшь деньгами и подарками; шакое снисхожденіе приняшо было сими Горцами за

признакъ безсилія со стороны Русскихъ.— Во Владикавказѣ находился казачій полкъ Рышкина 1-го, который дожидался спаденія водъ въ Терекѣ, дабы удобнѣе и безопаснѣе обратиться по Военно-Грузинской дорогѣ (*). Мнимая крайность, въ коей находилась Грузія, побудила призвать сей полкъ съ приказаніемъ слѣдовать какъ можно поспѣшнѣе по Куршанскому ущелью выючною дорогою, признанною по увѣренію жителей безопасною. Полкъ потерялъ почти всѣхъ лошадей и половину людей, и шедшая съ нимъ рекрутская паршія также значительнѣе потеряла.

Беспорядки, произшедшіе въ сію эпоху паническаго страха, заслужили пренебречь главный предметъ: поддержаніе сообщенія съ дѣйствующими войсками и снабженіе оныхъ продовольствіемъ.

Не мало повредило также сей кампаніи упущеніе повидимому маловажное, но которое не можешь не быть послано въ вину генію, коему прозорливость даешь возможность предвидѣть и предупреждать послѣдствія. Всѣ лучшіе Штабъ-Офицеры вышли въ походъ съ Главнокомандующимъ и шѣмъ самимъ линію сообщенія между дѣйствующимъ опрядомъ и Тифлисомъ оставлена была, такъ сказать, на произволъ судьбы. Караклисъ былъ важнѣйшимъ пунктомъ при сей

(*) Обстоятельствено сіе доказываетъ, что Военно-Грузинская дорога далеко не была въ томъ устройствѣ, въ коемъ нынѣ находится.

экспедиціи: онъ ограждалъ предѣлы Грузіи извнѣ, обезпечивалъ пограничную черту внутри и наблюдая за Бомбахскими Тапарами содержалъ ихъ въ повиновеніи.—Для охраненія дистанціи, проспирившейся отъ сего пункта, какъ мы видѣли выше, расположенъ былъ по оной баталіонъ Тифлискаго мушкетерскаго полка, и начальство надъ сею пограничною чертою вѣрено было Маіору Монпрезору, офицеру храброму, смѣливому, распорядительному и умѣвшему владѣть умами. Монпрезоръ былъ шутъ совершенно на своемъ мѣстѣ. По росписанію, сдѣланному при составленіи опряда прошивъ Эривани, баталіонъ сей вошелъ въ составъ дѣйствующихъ войскъ и Монпрезоръ слѣдовалъ за Главнокомандующимъ. На мѣсто его назначенъ былъ въ Караклисъ Саратовскаго мушкетерскаго полка Маіоръ Ходжаевъ. Самъ Князь Циціановъ въ послѣдствіи во всеподданнѣйшемъ рапортѣ извѣстился о семъ Штабъ-Офицерѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „въ Персидскомъ походѣ съ Генераломъ отъ Инфантеріи Графомъ Зубовымъ онъ былъ Гвардіи Сержантомъ и употребленъ за Переводчика, попомъ отпущенъ или исключенъ изъ службы за некую въ полкъ, какъ и многіе, и тогда же Царь Ираклій принялъ его въ мнимую свою Армію Капишаномъ, каковыя чины онъ и Кизлярскимъ Армянамъ раздавалъ за двѣ головы сахара. За симъ блаженной и вѣчной славы достоинной памя-

ти покойнымъ Родителемъ Вашего Императорскаго Величества Государемъ Императоромъ Павломъ I 798 года принявъ былъ изъ Капишановъ Грузинской службы въ нашу Капишаномъ; и какъ оказалось, что онъ нешокмо Аршиллерійскую науку, но и Арифметику не знаетъ, шо и написанъ въ гарнизонъ, а 799 года чрезъ годъ пожалованъ чиномъ, по введенному закону по одному полку производить въ Маіоры. И пакъ приемоу смѣлость предашь на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, могъ ли оной Маіоръ Ходжаевъ научиться службы, долеемой Маіору знать? и можноли ему повѣришь постъ?, Послѣ сего не покажется ли каждому удивительнымъ, что самъ Князь Циціановъ поручилъ споль важный постъ подобному Штабъ-Офицеру? Изъ словъ Главнокомандующаго можно замѣшшь, что онъ затрудненъ былъ въ выборѣ необходимости соблюсти старшинство; ибо онъ въ семъ же подданиѣшемъ донесеніи говоритъ: „Опряжашъ же младшихъ въ обиду старшихъ ни къ чему мному служишь какъ къ истребленію амбиціи.“

Вскорѣ сдѣлалась оцущительною вся невыгода смѣны Монпрезора и назначеніе его преемника. Неспособность и оплошность Маіора Ходжаева имѣли самыя невыгодныя послѣдствія. Первымъ слѣдствіемъ его невнимательности былъ побѣгъ изъ подъ арешта двухъ Бомбахскихъ Агаларовъ

Раимъ-Бека и Сеидъ-Бека Мама-Алебовыхъ, кошорыхъ Маіоръ Монпрезоръ задерживалъ по сильному ихъ вліянію между своими и по замѣченной въ нихъ неблагонадежности. Ихъ содѣйствіе Александру Царевичу много способствовало къ возбужденію воспанія между Ташарами.—Ходжаевъ не былъ въ сосояніи ни воспрепятствовать оному, ни наблюдать за движеніями Александра Царевича, и слѣдовашельно не могъ никакими средствами соопшвшствовашъ своему назначенію—охраняшь границу и поддерживашъ сообщеніе съ главнымъ дѣйствующимъ опрядомъ. Наконецъ Главнокомандующій увидѣлъ необходимость послать въ Бомбахъ Маіора Монпрезора; онъ привелъ сіе въ дѣйствіе, поручивъ ему озаботишься о способствованіи пранспорту съ провіантомъ, слѣдовавшему изъ Тифлиса въ Эриванъ, достигнуть своей цѣли.

Монпрезоръ опправился съ малочисленною командою, состоявшею изъ 110 человекъ. Едва только онъ выступилъ изъ подъ Эривани, какъ увидѣлъ себя окруженнымъ пышью спами конныхъ Персіанъ. Толпа непріятелей шѣмъ болѣе увеличивалась, чѣмъ далѣе подвигался опрядъ. Но горсть Русскихъ, со всѣхъ сторонъ окруженная Персидскою конницею, какъ густымъ лѣсомъ неустрашимо продолжала путь свой по дорогѣ каменистой, затруднительной и на 40 верствъ совершенно безводной. Уже неустрашимые воины достигали своей цѣли, Караглисъ

былъ только въ 10 верстахъ отъ нихъ, какъ вдругъ подошъ урочища Сарала, нападающъ на нихъ Александръ Царевичъ, предводительствуя многочисленными массами Персидской кавалеріи, умноженной бунтующими Ташарами, Бомбахеними и Казахеними, всего числомъ болѣе 6000. Истощенные походомъ, голодомъ и жаждою, Майоръ Монпреворъ, храбрые его сподвижники: Кавкасскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ Ворещага, Тифлисскаго мушкетерскаго полка Поручикъ Ладминъ и Саратовскаго мушкетерскаго полка Прапорщикъ Чирецъ (*) и всѣ храбрые воины составлявшіе сей малочисленный отрядъ предпочли лечь косями на мѣсцѣ, чѣмъ отдаться живыми въ руки врагамъ. Дорого продавъ жизнь, они нашли смерть славою. Монпреворъ былъ иврубленъ напуши.— Только 15 человекъ тяжело раненные были взяты въ плѣн.— Майоръ Ходжаевъ, находившійся въ урбленіи Наранлисѣ съ 400 человекъ гарнизона, слышалъ выстрѣлы и не оказалъ отряду помощи.

Монпревору на томъ самомъ мѣсцѣ, гдѣ онъ палъ жертвою славнаго подвига, сооруженъ былъ

(*) При разсказахъ о семъ дѣлѣ, я никогда не могу равнодушно слышать, что преданіе, сохраняя память о подвигѣ отряда Монпревора, передаетъ потомству одно только его имя, неупомягая о храбрости его сподвижникахъ. Если бы было возможно, я хотѣлъ бы сдѣлать маленькимъ даже всѣхъ прошлыхъ воиновъ, участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ. Сія чувствна заставила меня вставить въ число имени здѣсь имена.

небольшой памятникъ, который до самаго 1827 года стоялъ невредимо, въ семъ году отъ бывшего за Кавказомъ сильнаго землетресенія совершенно разрушился 8-го Октябръ, семь дней послѣ валилъ Эривани. Какъ вышло, что надъ прахомъ героя, за нечаяннѣйшаго своею кровью славный подвигъ въ первой экспедиціи противъ сей крѣпости, воздвигнутъ былъ мавзоль для того только, чтобъ бысть его представителемъ въ день торжества Русскихъ надъ Персидскою гордынею.

Князь Циціановъ между тѣмъ дѣлательно продолжалъ осаду Эривани, не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, превозившія внутренность Грузіи. По самоувѣренности, свойственной гению, дѣйствующему независимо отъ счастья, онъ рассчитывалъ, что при возвратѣ его изъ сей экспедиціи, одно только появленіе его дастъ дѣламъ совершенно другой оборотъ. Зналъ образъ войны Азіатцевъ, онъ не сомнѣвался въ томъ, что войска Шаха и Аббасъ-Мирзы не могли долго держаться въ полѣ. Часныя неудачи значительно уменьшали ихъ число, не столько дѣйствительными потерями, сколько количествомъ уходящихъ во своеси. Къ отсутствію всякаго порядка въ снабженіи войскъ продовольствіемъ, дѣлающему совершенно невозможнымъ долгое пребываніе Персидскихъ полчищъ на одномъ мѣсцѣ, присовокупилась и необходимость каждаго воина, мирнаго посолк-

дана, опшоргнутого отъ своего семейства, возвратишься подъ домашній кровъ.—Уже получены были Княземъ Цициановымъ вѣрныя свѣденія о намѣреніи Шаха чрезъ пятнадцать дней возвратишься назадъ и распустишь свои войска. Въ шожь время донесенія отъ Коммисіонеровъ удостовѣрили въ заготовленіи по его приказанію достаточнаго количества провіанша для войскъ. Но извѣстіе о погибели Монпрезора совершенно разрушило всѣ планы Главнокомандующаго и опняло у него всякую надежду возстановишь сообщеніе съ Грузіею.

Персидская конница, рыская по полямъ, выжгла на корню весь хлѣбъ въ окрестностяхъ Ечмиадзина и Эривани. Всѣ средства къ продовольствію опряда были испощены; половинная дача провіанша замѣняема была скопомъ, закупаемымъ на порцію у подводчиковъ подвижнаго магазина; ролясь и перешаривая вездѣ спарались опыскивать по чешыре и по пяпи чешвершей на фуриштатъ въ ямахъ. Въ Ечмиадзинѣ нашли хлѣбъ, закладенный въ сѣбнахъ монастыря, но сей незначительный запасъ скоро испощился. Къ недостатку въ хлѣбѣ присоединился и другой не менѣе важный: опрядъ лишенъ былъ соли, сей необходимой приправы къ пищѣ.—Къ вящей гибели опряда изобиліе въ фруксахъ спало, шакъ сказашь, действовашь за одно съ недостаткомъ въ необходимомъ; солдашы, пожирая ихъ съ жадностью, заивали водою. Жестокія болѣзни показались

въ войскѣ, и шѣмъ сильнѣе свирѣпствовали, чшо осень естѣ обыкновенная пора, въ которую онѣ созрѣваютъ въ Азіи. Въ сіе время года, какъ опшомъ дознано, оказываешся здѣсь наибольшая смертность. Больше всего въ войскѣ спрадами поносами, которые почши всегда превращались въ кровавые.—Въ сполъ не большомъ опрядѣ было до 800 больныхъ.

(Окончаніе спредь.)

СТАТИСТИКА.

ПРОВИНЦІЯ ТАЛЫШИНСКАЯ.

(Окончаніе.)

3. Раздѣленіе жителей. Жители Талышинскаго Ханства раздѣляются на чешыре сословія: Бекы, Духовенства, Мафы и Крешьяны.

Бекы, съ ихъ сыновьями, счищаются 348, въ семь числъ 3 сына и 8 внуковъ покойнаго Миръ-Мусшафы Хана.

Духовенства Магомешанскаго съ причмомъ счищаются 1102 души мужеска пола; Армянскаго 1.

Мафы составляли при Ханакъ Земское ополченіе, будучи обязаны, по первому шребованію, двинуться въ ряды воиновъ и ишши прошіе неприятели; они содержали себя на свой счетъ и за шо были освобождены отъ всякихъ подашей. Мафы и нмѣ принадлежашь къ числу неплашщихъ подати, опправляя разныя повинности, съ своимъ состояніемъ сообразныя: шакъ въ военное время они присоединяются къ нашей иррегулярной Кавалеріи, а въ мирное время мѣшное Начальство упошребляеш ихъ для содержанія карауловъ по границамъ Ханства.—Ихъ счищаются 665 душъ мужеска пола.

Крешьяне суть или Бекские или казенные; къ казеннымъ причисляются Нукера, пасшуки и шакъ называемые Акера; сіи послѣдніи, по правамъ Ханскимъ, получающъ отъ казны зерно, плугъ и воловъ, за каковое вспомошествованіе обязаны отдавать казѣ половину урожая.—Кре-

ТОРГОВЛЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

О Закавказской Торговой Компаніи,
Высочайше утвержденной въ 3-й день
Января 1831 года (*).

По заключеніи Комитета Г. г. Министровъ послѣдовало въ Январѣ мѣсяцъ сего года Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на существованіе въ Тифлисѣ Закавказской Торговой Компаніи (**).

Правленіе сей Компаніи, извѣщая о дѣйствительномъ началѣ ея, почитаетъ долгомъ, по правилу *совершенной гласности*, прийдящему Компаніею за постоянное и всегдашнее руководство, открыто и подробно изложить здѣсь всю сущность предварительныхъ изслѣдованій, надежно утвердившихъ потомъ увѣренность въ настоятельную пользу и совершенной исполнимости ея предпріятія. Сдѣйствіе просвѣщенныхъ соотечественниковъ, на безпристрастный судъ которыхъ Компанія представляетъ и самыя сія предшествовавшая открытію оной обшественства, будетъ порукою за успѣхъ дѣла, сопряженнаго съ общими выгодами Отечества.

Географическое положеніе Закавказскаго края, соединяющаго собою Россію съ Персіею и Азіатскою Турціею, прибрежность его къ морямъ: Каспійскому, открывающему путь въ глубь Азіи, и Черному, омывающему и Европу и Азію, самоопредѣленность Каспійскаго моря въ видѣ озера, впаденіе въ него нашей Волги и преобладающее на него вліяніе могучей Россіи

(*) Для всеобщаго извѣстія спашью сію представляется перепечатавать во всѣхъ Вѣдомостяхъ и Журналахъ.

(**) См. Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости No 3, гдѣ напечатаны всѣ правила Компаніи.

предъ всѣми прочими береговыми ея областями; богатство, роскошь природы Закавказья, поражающей вниманіе наблюдателя разнообразіемъ на малыхъ разстояніяхъ произведеній, свойственныхъ различнымъ климатамъ; мнѣніе новѣйшихъ, опытныхъ путешественниковъ и уже произведенныя нѣкоторые опыты въ томъ, что многія изъ числа жаркихъ мѣстъ совершенно способны къ разведеніямъ на оныхъ пропитательныхъ и Индійскихъ плантаціи—вотъ положившія основы надеждъ, кои представляются Имперіи отъ сего огромнаго ея участка.

Но непрерывно-военное состояніе края съ той или другой стороны, необразованность и вѣковый навыкъ къ роскоши и малой потребительности туземцевъ, едва только теперь выходящихъ изъ ихъ смѣшаннаго, патриархально-феодалнаго быта, удивительная разноплеменность ихъ и вредное недоброжелательство между собою по племенамъ и прочимъ раздѣламъ; всѣ препоны, кои обыкновенно противопоставляетъ торговлѣ и производительности духъ изродный въ небольшихъ, но пребывавшихъ отдѣльными между собою владѣніяхъ (изъ каковыхъ вообще ссоставились Россійскія Закавказскія провинціи); малое водвореніе здѣсь Русскихъ, кромѣ однихъ служащихъ, не имѣвшихъ склонности, въ времени занимать чѣмъ-либо другимъ, кромѣ службы и еще менѣе прочившихъ себя на жишье здѣсь долгое время; рѣдкій пріѣздъ сюда иностранцевъ и то почти всегда безъ капиталовъ,—всѣ сіи обстоятельства ссоставляютъ главныя, общія причины, препятствія донныи и успѣхамъ торговли здѣшней и развитію промышленности.

Со стороны Правительства, кромѣ общихъ мѣръ сближенія, порядка, введенія безопасности, послѣднія первыхъ семенъ образованности

и ученія, устройства и улучшения сообщеній, послѣдовалъ Высочайшій Указъ 8-го Октябръ 1821 года, который открылъ Закавказскимъ провинціямъ, на хо-ти лѣтній срокъ, торговлю Европы въ такой полнотѣ, съ такими облегченіями и пожертвованіями (сравнительно съ общою системою Россійскаго Тарифа), каковыя только могутъ предполагать народы, имѣющіе счастье быть подданными Государей, приобыкшихъ поставлять совершеннѣйшее свое благополучіе во благѣ вѣречныхъ имъ Провидѣній.

Симъ Высочайшимъ Указомъ воспользовалась только часть туземнаго Закавказскаго купечества, наиболѣе изъ числа Армянъ. Многіе изъ нихъ значительно образовались отъ поѣздокъ въ Европу и знакомства съ тамошними пегоціантами, и нѣсколько научились у нихъ практическому дѣлопроизводству вѣншей торговли. Тифлисъ, главное мѣсто спеченія Русскихъ, наиболѣешихъ потребителей товаровъ, привозимыхъ сюда, въ слѣдствіе сего Указа, съ Лейпцигской ярмарки, также много обзавъ сему приливу ихъ. Но дѣлый край прямо мало выигрывалъ, потому, что на Лейпцигскую ярмарку возить отсюда всё только чистыя деньги, а не туземныя произведенія,—еще менѣе выиграла собственная Россія, ибо ея товары замѣняли бы въ Закавказь Европейскіе; и дѣйствительно купцы Закавказскіе годъ отъ году менѣе и менѣе начали покупать себѣ произведенія нашихъ Россійскихъ фабрикъ.

Великость ираръ и пожертвованій всякаго рода, принесенныхъ Россією на пользу, безопасности и водвореніе благоустройства въ Закавказскомъ ея краѣ, и прекрасная будущность положительно и надежно обещающая вознаградитъ сіе, при столь выгодномъ, во всѣхъ оп-

ношеніяхъ, положеніи его для промышленности—уже издавна, по закону истины, возбуждали общее патріотическое желаніе и посеяли убѣденіе, что наконецъ настало уже для насъ время изыскивать способы, коими бы можно было начинать извлекать изъ Закавказья всѣ возможныя выгоды для Россіи и вмѣстѣ съ симъ тѣмъ прочіе усугубить и его внутреннее благосостояніе.

Внимательное и подробное разсматриваніе промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ Закавказскихъ ясно удостовѣряло, что при всей благошворной готовности Правительства поощрять полезныя улучшенія, при всей ревности частныхъ лицъ или Начальниковъ, но дѣйствующихъ отдѣльно, многія изъ благихъ ихъ предпріятій на общую пользу Россіи и Закавказья, пребываютъ неисполнимы отъ многосложныхъ препятствій, противопоставляемыхъ симъ еще почши совершенно Азіатскимъ краемъ, въ которомъ слаба еще предпріимчивость торговая, мало капиталовъ и тѣмъ менѣе не можетъ быть, въ торгующемъ классѣ, и тѣни желанія и просвѣщеннаго сознанія пользы соображать въ частныхъ своихъ выгодахъ общее благо отечества.

И такъ очевидно стало, что и здѣсь надобно было рѣшиться избрать поже могущественное соединеніемъ въ себѣ талантовъ, познаній, капиталовъ и дѣятельности—орудіе, которыми исполняются въ Европѣ и Европейцами въ другихъ частяхъ свѣта, великія коммерческія и производительныя предпріятія, и здѣсь насильственною необходимою, сама собою, явилась мысль приступить къ учрежденію Компаніи.

Сначала, лица, преимущественно занимавшіяся симъ дѣломъ, понимая всѣ трудности своего предпріятія, соображая возможности неудачъ въ одномъ отношеніи, но могущихъ быть

вознагражденными въ другомъ, и руководимыя пламеннымъ желаніемъ всеобщаго, столь угоднаго Правительству, улучшенія въ Закавказскихъ торговлѣ и промышленности, назначили было обширный кругъ дѣйствій сей, вновь предполагавшейся Компаніи, и потому желали испросить ей названіе Россійской Закавказской Компаніи. Она долженствовала имѣть въ виду слѣдующія предположенія:

1. Размноженіе и улучшеніе въ Закавказь виноградія и шелководства, распространеніе въ большемъ и совершеннѣйшемъ видѣ, какъ въ отношеніи къ способамъ воздѣлыванія, такъ и въ отношеніи къ перемѣнѣ старыхъ, уже не рѣдко выродившихся, семянъ и породъ на извѣстныя лучшія, хлопчатой бумаги, сарачинскаго пшена, шабака, масличныхъ деревъ, красильныхъ, аптекарскихъ и прочихъ южныхъ доходныхъ растѣній. Сюда же относилось предположеніе пробныхъ фермъ, на коихъ бы, въ маломъ видѣ и слѣдовательно безъ боязни неудачъ, начались испытанія объ оклиматированіи здѣсь индійскихъ и Индійскихъ растѣній. Влагословенныя пажити нѣкоторыхъ здѣшнихъ провинцій и кочевыя пастушескія бысть части ихъ обитателей, круглый годъ находящихся свѣжую мураву для стадъ своихъ, при непрерывномъ кругообращеніи перегоновъ сихъ стадъ, сообразно четыремъ временамъ года, обѣщаютъ возможность развести здѣсь козъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Кашемирскихъ и Тибетскихъ.

2. Способствовать всѣми силами сбыту сюда Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній и сбыту на оныя здѣшнихъ произведеній, какъ сырыхъ, такъ и обработанныхъ. Компанія надѣялась, твердо упоча сей обмѣнъ, основать послѣ на ономъ сбытъ Россійскихъ мануфактурныхъ товаровъ далѣе въ Азію и снабженіе Россіи собственными своими, Закавказскими южными матеріалами для фабрикъ и для пошребленія, кои до нынѣ еще получающа из-

внѣ границъ Имперіи.

3.) Компанія надѣялась, что съ разраспространеніемъ и утвержденіемъ торговли въ Закавказскихъ провинціяхъ и просвѣщеннаго благоустроеннаго, основаннаго на почвѣ познаніи благодатной здѣшной природы, Высшаго Южнаго Хозяйства, частныя капиталы, положенныя въ составъ ея въ видѣ акцій, будутъ приносить значительные проценты.

Проектъ сей Компаніи (*) вмѣстѣ съ Уставомъ былъ представленъ на благоусмотрѣніе Его Сіятельству Г. Главноуправляющему здѣшнимъ краемъ Графу Ивану Федоровичу Паскевичу-Эриванскому, изъявлявшему съ самаго прибытія его сюда желаніе, чтобы основалось коммерческое товарищество, для преобразования и оживленія Закавказскихъ хозяйства и промышленности.

Просвѣщенное и глубокое, критическое обозрѣніе сего проекта и дальновидная осторожность, возбужденная обширностію сего дѣла и полнкою его новостію, имѣли вліяніе на приостановленіе немедленнаго учрежденія сей обширной Компаніи. Очевидною сдѣлалась необходимость подробно разсмотрѣть проектъ по частямъ, особенно касательно обстоятельствъ его исполненія, и тогда убѣдились, что самая вѣрная и безпрепятственно скорая его сторона есть собственно торговая.

Разсматривая нынѣшнее состояніе Закавказской торговли относительно удобностей применія къ ней дѣйствіи Компаніи, можно изобразить оное въ слѣдующихъ краткихъ очеркахъ:

I. Центръ Закавказской торговли есть Тифлисъ. Тифлисъ, какъ главное мѣсто управленія и спеченія Русскихъ, доставляетъ самъ по себѣ важныя пособія казенными подрядами, поставками, обращеніемъ въ оборотъ денегъ, большою пошребительностію и проч. Послѣ него, по незначительности, слѣдуютъ Эривань, Баку, Гянджа, Талышъ, Ахалъ, и проч.

(*) Составленный Сш. Сов. А. С. Грибоѣдовымъ и Сш. Сов. П. Д. Завелейскимъ.

че какъ бы подъ именемъ второстепенныхъ, должно упомянуть о городахъ: Эривани, Нахичевань, Старой Шамахъ, Цухъ, ошчасии Кутаисъ, Баку и проч.

II. Главные торговцы суть Армяне. Только нѣсколько естъ богатыхъ купцовъ изъ Мусульманъ, только одинъ довольно богатый домъ изъ Грузинъ въ Тифлисъ, и наконецъ одинъ только Русской купецъ ведетъ значительный торгъ за Кавказомъ.

III. Главные источники привоза мануфактурныхъ товаровъ суть: Лейпцигская ярмарка (были примтры изъ Марселя, Триеста и болѣе изъ Одессы), Нижегородская ярмарка, Москва, Константинополь, смѣжные города Персїи и преимущественно Таврисъ, потомъ Ашраханъ.

IV. Сырыя, первообразныя произведенія и въ небольшомъ количествѣ домашнія ручныя здѣшнія, въ родѣ нашихъ мануфактурныхъ, издѣлій, какъ шо: мови, манусъ, шелковыя и бумажныя холстинки и ш. п. получаютъ въ Тифлисъ изъ внутренности провинцій, особенно изъ Мусульманскихъ, лежащихъ въ спорной Каспійскаго моря.

V. Сбытъ мануфактурныхъ товаровъ можеть быть раздѣленъ на три главные отдѣла: 1) сбытъ Русскимъ здѣсь живущимъ и шугемцамъ, 2) сбытъ въ Персїю и частью въ Турцію и 3) сбытъ въ Россїю. Достаточные Русскіе и не многіе, изъ числа богатѣйшихъ, шугемцы шугребляютъ лучшіе изъ Лейпцигскихъ товаровъ, менѣе товаровъ привозимыхъ изъ Россїи, не много Закавказскихъ домашнихъ издѣлій, и также не много Персидскихъ. Остальной классъ шугемцевъ и недостаточные Русскіе покупаютъ Русскіе товары и много Лейпцигскихъ средней и низкой руки. Въ Персїю, кроуъ нѣкоторыхъ любимыхъ вещей, кои бывають и высокой цѣны, везутъ болѣе шугары средней и низкой руки и довольно много Русскихъ фаб-

ричныхъ издѣлій: ситцевъ, нанокъ, платковъ и ш. п., по причинѣ ихъ дешевизны. Везутъ шугары также, особенно по Каспійскому морю, много желѣзныхъ и прочихъ Русскихъ громоздкихъ вещей. Въ Россїю вывозають первообразныя Закавказскія произведенія, наиболѣе шелкъ и нѣсколько хлопчатой бумаги, частію издѣлія домашнихъ Закавказскихъ и Персидскихъ фабрикъ.

VI. Въ Лейпцигъ на ярмарку возають однѣ чистыя деньги. Нѣкошорый кредитъ съ поручительствомъ прїобрѣтенъ только лишь въ послѣдніе годы.

VII. По причинѣ отдаленности Лейпцига, Москвы и Нижняго Новгорода, Закавказскій купецъ не успѣваеть сдѣлать въ годъ болѣе одного главнаго оборота. Нѣкошорые изъ нихъ стараются вознаграждать себя, соединя болѣе или менѣе оборотомъ сіи.—Извѣстно, что ежегодно многіе изъ числа идущихъ на Нижегородскую ярмарку или въ Москву Закавказскихъ купцевъ, не имѣя денегъ, начинаютъ шѣмъ, что записываютъ ихъ въ Тифлисъ за большіе проценты, даже отъ 15 до 20%. Прїѣхавши, они уплачивають ими и вырученными за привезенные свои Азіатскіе шугары, иногда не болѣе одной четверти количества забираемыхъ Россійскихъ шугаровъ, остальное берутъ на кредитъ. Купцы Русскіе, нуждаясь въ сбытѣ, вѣрають имъ, но сильно возвышають цѣну, въ вознагражденіе на случай потери. Сообразя издержки провоза, расходы по торговлѣ, плату процентовъ за капиталъ, невозможность успѣть сдѣлать въ шуге годъ еще оборотъ и увеличиваемое шимъ желаніе получить большой барышъ, мудрено ли, что въ Тифлисъ продають нѣкошорые Русскіе шугары выше цѣны Нижегородской ярмарки 50% даже 30%. Не говоря уже о шугости для шугребителей, наиболѣе всегда именно насъ, Русскихъ, не объясняется ли шимъ непрерывное уменьшеніе хода въ Закавказъ, и особенно въ Персїю Русскихъ шугаровъ, становающихся несравненно дороже Европейскихъ, и не вполнѣ

ли видна и основана на самой истиннѣ надежда къ хорошему сбыту сихъ товаровъ здѣсь, если бы только можно было достигнуть возможности продавать ихъ въ Тифлисѣ вмѣсто нынѣшней надбавки 50 и 80% только съ надбавкою прошивъ цѣны въ Россіи, 12% или 15%, что составляетъ провозъ до Тифлиса и умѣренный барышъ.

Уже давно Министерство Финансовъ имѣло въ виду учрежденіе въ Тифлисѣ складочнаго Депо Россійскихъ товаровъ. Оно желало, чтобы отечественныя фабричныя могли присылать въ оное для распродажи на вѣрную комиссію свои товары и тѣмъ избавить всѣхъ вышеннѣзясненныхъ неудобностей, причинъ здѣшней дороговизны. Оно изъявляло готовность поддержать такой купеческій Россійскій домъ, который бы, обладая капиталомъ и кредитомъ, рѣшился переселиться въ Тифлисъ и содѣлаться посредникомъ между Россійскимъ и Закавказскимъ купечествомъ, и который нѣмъ бы при томъ главною цѣлію сбытъ въ Азію нашихъ мануфактурныхъ издѣлій. Но всѣ сіи благотворныя желанія оставались донынѣ тщетными, и лишь только теперь, можешь быть, настаетъ время осуществленія ихъ посредствомъ предначинающейся торговой Компаніи.

Въ 1830 году сдѣлано вновь предложеніе о торговой Компаніи за Кавказомъ и по общему согласію важнѣйшихъ лицъ, въ семь краѣ находящихся, былъ по сему составленъ проектъ Компаніи, собственно *торговой*. И сія Компанія, держась тѣхъ же правилъ осторожности, ограничится на первое время приведеніемъ въ исполненіе той своей части, которая есть самая незатруднительная и простая, и которая вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ согласна съ основными, главными видами, именно она ограничится сначала торговлею здѣсь за Кавказомъ Россійскими мануфактурными произведеніями, а въ особенности продажею Россійскихъ това-

ровъ, кои она обязуется принимать на комиссію отъ Гг. отечественныхъ фабрикъ и заводовъ. Тѣмъ не менѣе однако она всегда будетъ имѣть въ виду, при увеличеніи своего кредита, чего ожидать весьма достоверно, расширять безосновочно кругъ дѣйствій водвореніемъ Русскихъ товаровъ на обширные рынки Азіи и сбытомъ туземныхъ первообразныхъ произведеній: шелка, вина, хлопчатой бумаги, красильныхъ растеній и проч. въ Россію.

Просвѣщенное сужденіе отечественной публики конечно признаетъ сію Компанію только начальнымъ, ограничиваемымъ благоразумною щерцѣливостію, исполненіемъ на дѣлѣ предположеній Компаніи съ первыми видами. Столь же яснымъ дѣлается одно изъ главнѣйшихъ правилъ, практически понятное и принятое для неосложнаго руководства во всѣхъ Компанейскихъ дѣйствіяхъ, здѣсь предназначаемыхъ, *чтобы дѣйствительное исполненіе таковыхъ предположеній происходило, но тѣмъ не менѣе и безотлагательно, начинать именно съ тѣхъ, кои сами по себѣ удобнѣе и простѣе, и кои подробно уже соображены со способами благопріятствующими, съ препятствіями, ожидаемыми внутри и извнѣ, и съ степенью приобрѣтенія тѣхъ познаній о всѣхъ прикосновенныхъ съ ними обстоятельствахъ и о природѣ вещей.*

Въ первомъ собраніи особъ, изъявившихъ желаніе вступить въ кругъ Акціонеровъ сей торговой Компаніи, большинствомъ голосовъ избраны были въ званіе попечителей ея Станскій Совѣтникъ Завелейской и Полковникъ Кошкаревъ, изъ коихъ первый Старшимъ попечителемъ. Собраніе тогда же уполномочило сихъ попечителей войти съ представленіемъ къ Главному Начальству, объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на существованіе Закавказской Торговой Компаніи въ Тифлисѣ.

времени и вину многихъ, будто бы у народовъ полудинныхъ ишь много подстреканія къ войнѣ и разбою кромѣ добычи—слава для горца есть необходимость жизни.—Вышь известнымъ храбрцомъ въ селеніи, въ долинь, въ цѣлыхъ горахъ т. е. въ его мірѣ—есть высшая награда его трудовъ, его желаній. Желая спать самъ предметомъ повѣстей у очаговъ, онъ набожно слушаетъ рассказъ о герояхъ прежнихъ вѣковъ или о молодечествѣ, о хитростяхъ, объ удачахъ иавздииковъ недавнихъ и современныхъ. Слава просириаетъ около богатыря очарованный кругъ безнаказанности; удалецъ—горская Аристократія—мудрено ли что каждый стремился завладѣть ея выгодами? Ихъ пѣсни, ихъ басни, ихъ рассказы исполнены боевыми хитростями, и ни одинъ острогъ въ Россіи не можетъ предъявить такого множества примѣровъ воровства, которымъ хвалятся мошенники, какъ всякій домъ въ горахъ.—Можно вообразить сужденія людей неизмѣющихъ понятія о гражданской жизни, когда они толкуютъ о Россіи или о другихъ еще дальнѣйшихъ земляхъ . . это нелѣпость на нелѣпости. За то анекдоты ихъ лабѣговъ и чудныхъ приключеній, боевой и охотнической жизни, о встрѣчахъ и бѣдствіяхъ злупи, занимали меня чрезвычайно. Новость предметовъ, живая простота рассказа и накомецъ здравость ихъ мыслей о горной войнѣ, о выгодахъ испинностей, о томъ какъ должно нападать на Русскихъ или избѣгать ихъ—были достойны лучшаго замѣчателя, и памяти покрывчемой. Вообще одинъ на одинъ они презираютъ насъ и смѣшаютъ себя гораздо превосходящими войнами. Нелѣпность нашихъ выспрѣловъ были вѣчнымъ прицѣвомъ ихъ шутокъ. Мальчишки учась спрѣлять въ цѣль обыкновенно называли цѣльный столбъ Иваномъ и передразнивали солдатъ, будто бы они спрѣля-

ютъ отворотлсь отъ ружья. Уставъ ишь или лучше сказать горланить пѣсни, подъ звукъ бубна или зурны; уставъ плесать вѣдливо вѣдливо ку, эту воинственную палеку, не рѣдко выраженельную, всегда дикую—они устаются около сказочника, не забывая однакомъ почерпнуть вниманія или вымысла изъ чаши съ бузою или изъ кожаного мѣшка съ иракомъ.—Сказочники ихъ большіе говоруны и нарядные шумы. Присвистываютъ, щелкаютъ, мѣняютъ голосъ, примѣшиваютъ къ сказкѣ стихи и пѣнье, смѣшаютъ приговорками иногда забавными, часто глупыми. Большая часть ихъ сказокъ видимо занесена къ нимъ съ Востока; почти въ каждой вы найдете названіе чиновъ невѣдомыхъ вольнымъ горцамъ и роскошныя описанія садовъ, городовъ, украшеній невозможныхъ ни природѣ, ни бѣдности горской. Страните всего, что въ нихъ я нашелъ основу почти всѣхъ Европейскихъ сказокъ . . это не много чести дѣлаешь изобрѣтательности человеческого воображенія! Видно мы осуждены играть пѣни же игрушками какими пѣшились наши праотцы, и какъ Тришкинъ кашпанъ перешивать одиъ и тѣже повѣрья, суевѣрія и сказки! Въ горскихъ сказкахъ воображенія много, всего болѣе волшебства, а часто прорывается и оспроуміе. Мнѣ особенно понравилась одна повѣсть сходная канвою съ *Бабушкиными пощасами*. (*) Какой-то Падихахъ желалъ извѣдать изобрѣтуть ли языкъ два ребенка разныхъ половъ, запертые вмѣстѣ онъ колыбели, и какъ сдружатся они между собою? Разгадка постепеннаго развитія словъ, понятій и наконецъ чувствъ сдѣлали бы честь любому психологу: на досугъ я вамъ перескажу ее.

Но чаще всего мой хозяинъ и его гости

(*) Известный водевиль, переведенный съ Французскаго.

Главное Начальство въ Грузіи, удостоивши благосклонно принять и одобрить прозкъ Компаніи, опозвалось объ ономъ одобрительно Г-ну Министру Финансовъ. Его Сіятельство, найдя учрежденіе сей Компаніи весьма полезнымъ и согласнымъ съ общими видами Правительства, входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Г. г. Министровъ.

Комитетъ Г. г. Министровъ, по разсмотрѣніи сего представленія, признавая, что учрежденіе Торговой Компаніи въ Тифлисъ можетъ содѣйствовать успѣхамъ торговли и сбыту произведеній фабрикъ нашихъ въ Закавказскомъ краѣ и Персіи, подумалъ дозволить сей Компаніи открыть предполагаемый ею торговый домъ на составленныхъ правилахъ. За тѣмъ, во вниманіи къ прозбѣ Акціонеровъ, по ходатайству Г. Главноуправляющаго въ Грузіи и Г. Министра Финансовъ, и по заключенію Комитета Г. г. Министровъ, послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе (объявленное Комитету въ засѣданіи 5-го Января сего 1831 года) какъ на существованіе Закавказской Торговой Компаніи, такъ и на приобрѣтеніе къ акціи сей Компаніи на счетъ Государственнаго Казначейства.

Такимъ образомъ, Высочайшее утвержденіе осуществило сіе предначинаніе. Закавказская Торговая Компанія гордится, считая между своими Акціонерами Его Сіятельство Генераль-Фельдмаршала Графа Паскевича-Эриванскаго и многихъ значительныхъ особъ, въ Закавказскомъ краѣ находящихся (*). Компанія питаетъ увѣренность,

(*). При учрежденіи Закавказской Торговой Компаніи, принявшіе первоначальное участіе въ семъ ошечественномъ подвигѣ суть: Г. Генераль-Фельдмаршалъ Графъ И. Ф. Паскевичъ-Эриванскій, Тифлисскій Военный Губернаторъ Г. Генераль-Адьютантъ С. С. Спрекаловъ, Генераль-Маіоръ Гилдецимидтъ, Снапскій Совѣшникъ Завелейской,

что собственно въ Россіи она найдеть также многихъ Акціонеровъ и всего болѣе желала бы найтись сочленовъ между особами, имѣющими фабрики.

Желая прежде всего обратиться всю дѣлительность преимущественно на Комиссіонную продажу Русскихъ товаровъ, Компанія почитаетъ достачнымъ составить первоначальный капиталъ только въ 300,000 руб. ассиг. Цѣна каждой акціи тысяча рублей ассигнаціями.

Средоточіемъ дѣйствій Компаніи назначается городъ Тифлисъ, во всѣхъ отношеніяхъ главный и центральный городъ Россійскаго Закавказскаго края. Но для полной связи торговыхъ дѣлъ своихъ, для общаго распоряженія ими, для вѣрнаго, основывающагося на мѣстномъ, своевременномъ познаніи потребностей и для совокупности въ стремленіи къ главнымъ, основнымъ дѣламъ, Закавказская торговая Компанія

Полковникъ Семчевской, Генераль-Маіоръ Князь Чапчавадзе, Тиш. Сов. Денертъ, Генераль-Маіоръ Жуковскій, Генераль-Маіоръ Князь Бебушовъ, Надв. Сов. Князь Аргушинскій-Долгоруковъ, Генераль-Маіоръ Князь Бековичъ-Черкасскій, Полковникъ Кошкаревъ, Генераль-Маіоръ Краббе, Сш. Сов. А. С. Грибоѣдова, Колл. Асс. Мензенкамфъ, Маіоръ Каргановъ, Полковникъ Лишовъ, Генераль-Маіоръ Баронъ Фридериксъ, Генераль-Маіоръ Князь Абхазовъ, Маіоръ В. Рейшеръ, Полковникъ Тришелевичъ, Флигель-Адьютантъ Полковникъ Князь Дадіановъ, Колл. Сов. Груберъ, Гвардіи Капитанъ Снаксаревъ, Генераль-Маіоръ Графъ Симоичъ, Маіоръ Князь Д. Орбеліановъ, В. Е. Спремоуховъ, Полковн. Леманъ, Генераль-Маіоръ Ренсенкамфъ, Колл. Асс. Гусевъ, Надв. Сов. Ивковъ, Колл. Асс. Боровковъ, Генераль-Лейтенантъ Князь Багратионъ 1-й, Сенаторъ Генераль-Лейш. Князь Эришовъ, Гвардіи Поручикъ Князь М. Орбеліановъ, Полков. Князь Ш. Эришовъ, Колл. Асс. Спичъ, И. Опперманъ, Колл. Асс. Караевъ, Колл. Совѣш. М. Мѣльникова, Колл. Сов. Чилевъ, Подполковникъ Берилевъ и Сш. Сов. Князь Палавандовъ. Всѣхъ акцій разобрано на 171,000 р. асс.

будеть имѣть свои отдѣльныя Конторы подъ управленіемъ особыхъ комисіонеровъ, въ слѣдующихъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ:

1-е Въ Москвѣ. Опдѣленіе сіе будетъ состоять еще подъ непосредственнымъ распоряженіемъ одного изъ попечителей, или директоровъ Компаніи, котораго желательнѣе бы имѣть изъ Московскихъ фабрикантовъ-Акціонеровъ. Опдѣленіе сіе будетъ находиться въ сношеніяхъ со всеми Московскими и прочими Россійскими фабриками, желающими отправлять издѣлія свои въ Закавказское Торговое Депо на комисію. У него можно будетъ дѣлать подробныя справки о ходѣ дѣлъ и испрашивать совѣтовъ.

2-е Въ крѣпости Владикавказъ, лежащей при перѣздѣ чрезъ Кавказскія горы со стороны Россіи. Обязанность комисіонера будетъ состоять въ томъ, чтобы отправлять товары въ Тифлисъ только тогда, когда не будетъ для сего никакихъ препятствій относительно безопасности и удобства пути чрезъ горы. Владикавказъ находится въ непрерывномъ сношеніи со станціею Линейнаго казачьяго войска Екатериноградомъ, откуда начинаютъ давать конвой. Въ Екатериноградѣ всегда бываетъ спечение извозничьихъ воловыхъ обозовъ, уже сдавшихъ свой грузъ, слѣдовательно всегда можно изъ Владикавказа дѣлать скорый наемъ ихъ.

3-е Въ Астрахани, для складки Россійскихъ товаровъ, отправляемыхъ моремъ въ Персидскія и въ наши Закавказскія гавани Каспійскаго моря. Компанія надѣется, для успѣшнѣйшаго исполненія въ семъ отправленіи и обстоятельно сообразя расчеты, пользоваться отчасти и казеннымъ пароходомъ, исходящимъ нынѣ на Каспійское море. При расширеніи круга своихъ дѣйствій Компанія имѣетъ въ виду постройку и собственнаго парохода.

4-е Въ Баку, лучшей въ торговомъ пунктѣ на нашихъ Закавказскихъ берегахъ Каспійскаго моря, для складки товаровъ изъ Астрахани моремъ до Баку, а отсюда сухопутно до Тифлиса. Изъ Баку идутъ также сухопутныя торговыя дороги и во внутрь Персін.

Со временемъ, при распространеніи круга дѣйствій Компаніи, таковыя же отдѣльныя Конторы могутъ быть учреждены на островѣ Саръ, близъ Ленкоранъ, въ Таврисѣ, Арзерумѣ и Трапезонѣ.

Компанія принимаетъ совершенную *гласность* и *открытость* эгидою и порукою вѣхъ дѣлъ своихъ: каждый Акціонеръ будетъ имѣть полное право подробно вникать и разсматривать все ея письменное дѣлопроизводство и бухгалтерскія книги. Нужно ли еще присовокуплять ко всему этому, что каждый фабрикантъ-Акціонеръ найдетъ въ сей гласности полное поручительство своей довѣренности.

Скоро приходитъ къ окончанію десятилѣтній срокъ дѣйствию Высочайшаго Указа 8-го Октября 1821 года. Обстоятельство сіе тѣсно соединено съ видами начинающейся Компаніи, которая тѣмъ болѣе надѣется выиграть, чѣмъ скорѣе и окончательнѣе прекратится дѣйствіе сего Высочайшаго Указа. Отсюда слѣдуетъ, что она легко можетъ понести на себѣ и уравновѣсить невыгоды сей предстоящей, по столь необходимой для общихъ польвъ цѣлой Россіи, дѣйствующей торговой перемѣны. И нужно ли изяснять, въ доказательство сей необходимости, что только по окончаніи, или по крайней мѣрѣ послѣ ограниченія сихъ таможенныхъ льготъ и преимуществъ, дарованныхъ Закавказскому краю исключительно предъ всею прочею Имперіею, на ввозъ въ оный вѣхъ Европейскихъ

товаровъ безъ изъятія съ столь малою 5⁰/₀ пошлиною, можно ожидать возвращенія нашимъ отечественнымъ фабрикамъ сего выгоднаго края и сближенія его съ собственною Россією, а чрезъ то расширенія и торговаго дѣйствія нашего на Азію.

Желая пребыть неослабно вѣрною сей главной цѣли: *упрочить въ Азію сбытъ Россійскихъ товаровъ* и все сиречь къ полезнѣйшему развитію ея, Компанія столь же хорошо понимаетъ и съ доброхотствомъ искреннимъ намѣрена благопріятствовать и другой цѣли, также весьма важной, непосредственно и шито соединенной съ первою, а именно: *способствовать благосостоянію туземнаго Закавказскаго купечества*. Она не желаетъ заслужить лучшей похвалы, какъ имѣти достойной посредницы и повѣреннаго между Россійскимъ и Закавказскимъ купечествами. Несомнѣнными доказательствами своей благонамѣренности и правоты, она почитаетъ непреложныя правила гласности и безразличія лицъ. Принимаемая ею за основаніе способъ дѣйствія. Но лучшимъ поручительствомъ о себѣ Компанія благоговѣнно и торжественно высказываетъ то, что она осмѣлилась просить себѣ покровительства у просвѣщеннаго Правительсва, равно благодарнаго ко всѣмъ его вѣрно подданнымъ, и удостоилась приобрести его благоволительное соучастіе, поощреніе и утвержденіе, обещающія ей всего надежнѣе прочное существованіе и налагающія на ея сочленовъ новое, священное обязательство ревностной патристической дѣятельности.

Собраніе наличныхъ Акціонеровъ Закавказской Торговой Компаніи, бывшее въ Тифлисѣ 11-го Апрѣля, для распоряженія объ открытіи оной, по случаю Высочайшаго утвержденія существованія сей Компаніи, между прочимъ, постановило окончательнымъ срокомъ для разбора остальныхъ акцій оной 1-е Ноября сего 1831 года, предоставлявъ Правленію Компаніи окончательное распоряженіе о разборѣ сихъ акцій, съ изъясненіемъ въ Объявленіи подробно о цѣли Компаніи.

Желающіе поступить въ Акціонеры Закавказской Компаніи, или прислать въ оную товары на комиссіонную продажу, могутъ прислать объявленія о томъ въ Правленіе Компаніи, состоящее въ Тифлисѣ. Въ объявленіи должно прописывать число акцій, сколько кто пожелаетъ имѣть, также свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства, а касательно присылки товаровъ должно предварительно сдѣлаться съ Правленіемъ Компаніи и уведомить оное, на какихъ условіяхъ желаютъ прислать свои товары и каковаго они рода.

Объявленіе должно быть запечатано и надписано: *въ Правленіе Закавказской Торговой Компаніи отъ такого-то въ Тифлисѣ.*

Въ Газетахъ извѣщено будетъ о разборѣ акцій, о времени взноса денегъ по доставленнымъ въ Правленіе Компаніи объявленіямъ и о раздачѣ акцій.

распранивали меня о моемъ отечествѣ—и качалъ головами—слушали мои отвѣты. Когда я имъ говорилъ, что земля наша богата и плодородна, они возражали: „За чѣмъ же вы завидуете голымъ камнямъ и нищезнѣ нашей?“—Когда они слызвали неизмѣримость Россіи—они отвѣчали: „Итъ, итъ—вамъ видно тѣсно дома, когда идете на смернь въ чужія тѣснины—онъ добра добра не ищутъ!“—Когда увѣрдалъ, что у насъ больше милліона солдатъ возражали: „Что еслибъ у насъ было въ прѣшь столько, мы бы давно похребрили ихъ какъ Тимурханъ древній покорилъ Кавказъ!“ Всего же болѣе возбуждалъ я ихъ сомнѣнія разсказами о богатствѣ нашихъ домовъ, объ огромности городовъ, о драгоценности одеждъ и кушаньевъ, о чудесахъ Царскаго Села и Пешергофа . . . При описаніи послѣдняго хозяинъ мой не выдержалъ. „Ну братъ Искендеръ, сказалъ онъ, прѣпя меня по плечу . . ты доброй малой, только большой хвастунъ! Твои женщины, которыя ходятъ безъ шумановъ (панталонъ), а водятъ за носъ Книзей; твои города по чешыре конныхъ агача (28 верстѣ) въ округности, дворцы со стѣнами изъ драгоценныхъ камней и фонтаны, которые бьются по приказу до облаковъ—стоятъ чего нибудь!! Право ты такой лихой сказочникъ, что стоишь бытъ Біюкъ-Назиромъ у своего Падшаха, или по крайней мѣрѣ Эфендіемъ въ выстроенномъ тобой городѣ, чтобы забавлять перваго, когда ему не хочется спать или усыплять простаковъ, когда надобно, чтобы они спали!“, Иногда и правда кажется неправдо-подобною, подумалъ я среди общаго смѣха. Кому не можешь опдаться на прокаты своей головы, того напрасно и убѣждать въ собственныхъ познаніяхъ или понятияхъ.— И рѣшился впередъ не разсказывать тордамъ о томъ, чего не могли они постигнуть—и тѣмъ болѣе, что послѣ воспоминанія о сто-

личныхъ пирахъ, горько казалось мнѣ Койсубулинское полокно, и жестокъ войлокъ, и душная дымная хитина.

Б О Г У Ч Е М О Й Ы .

Снѣга спаяли, природа одѣлась въ зеленой мундиръ, но мнѣ еще не предсавлялось ни малѣйшаго признака возможности къ побѣгу, и я ошложилъ попышку до осени, когда тѣмныя ночи и паоды въ лѣсахъ могли болѣе обезпечить меня. Исподоволь развѣдывалъ я о дорогахъ, поучился по Койсубулински неупомимо и съ каждымъ днемъ выигрывалъ болѣе довѣренности ошъ хозяина моего. Въ одно прекрасное утро сѣдлъ я поджавши ноги на камешкѣ, насладался лазароновскимъ far-niente (бездѣльемъ), между тѣмъ какъ воздушные зѣмки мои улетали вмѣстѣ съ дымомъ трубки, на которомъ я ихъ строилъ . . . вдругъ хозяинъ позвалъ меня: „Искендеръ сѣдай двухъ коней подъ верхъ, и прѣшью для выюка въ заводъ, сказалъ онъ; ты ѣдешь вмѣстѣ со мною.“—„Гуда?“—„Узнаешь.“ Радехонекъ случаю разгулянь скуку и покормишь любопытство, я мигомъ исправилъ четвероногихъ спутниковъ, которые, какъ всѣ спутники въ свѣтѣ, должны были взять на свою долю всѣ трудности и удары, между тѣмъ какъ мы соблаговоляли прибрать себѣ всѣ выгоды и удовольствія. Хозяинъ принесъ готовый выюкъ въ двухъ чувалахъ (шерстляныхъ мѣшкахъ), далъ мнѣ шашку и ружье, оба мы накнули бурки на плеча, и при слезахъ обѣихъ женъ, при крикѣ ребятишекъ, и лаѣ собакъ, вспрыгнули въ сѣдла и понеслись къ Югу. Путь нашъ лежалъ по стремнистому берегу Кой-су: мы то спускались къ самой водѣ и нерѣдко ѣхали по забережью противъ теченія, то вздымались по скользкой тропинкѣ на утесы—но всегда при держивался рѣчекъ или ручьевъ—это обычная

дорога въ горахъ, гдѣ какъ извѣстно всѣмъ и каждому одинъ Аллахъ Директоръ Пушей сообщенія. Мы держали ходъ въ Аварію; послѣдняя Койсубулинская деревня Цапанхъ была уже далеко за нами. Напрасно думаютъ, что у горцевъ есть положительныя границы между племенами: никто не знаетъ гдѣ точно кончатся владѣнія однихъ и начинаются владѣнія другихъ, потому что никто не споритъ за голые, безплодные хребты, пересекающіе Кавказъ во всѣхъ направленіяхъ. Но камни, на которыхъ можетъ держаться земля для посѣва, или доскушъ правобильной лужайки, бывающъ причиною ссоръ жестокихъ. Какъ бы то ни было—мы выѣхали въ Аварію. Сначала хозяинъ мой велѣлъ мнѣ ѣхать впередъ, опасаясь, какъ видно, чтобы я по Азіятскому обычаю не убилъ его сзади для побѣга, но подозрѣніе исчезало мало по малу и въ мѣстахъ, гдѣ можно было проѣхать рядомъ онъ подвѣзжалъ ко мнѣ, а наконецъ въ тѣсныхъ мѣстахъ спалъ проѣзжать впередъ. Къ ночи мы миновали селенія Башлянъ, Гинигудъ и сосѣдній къ нимъ Хунзахъ, столицу прежнихъ Хановъ Аварскихъ, висящую надъ рѣкою Узень.—Кони наши были утомлены, мы сами истощали, но хозяинъ мой уклонялся далѣе отъ жилищъ, избирая самыя скрытныя тропинки. Я рѣшился напомнить ему о ночлегѣ, объ успокоеніи.

„Мнѣ еще не охота за ночлегъ заплачивать головою, отвѣчалъ онъ—въ могилѣ уснемъ досыта выспаться. На мнѣ лежитъ кровь одного забіяки Аварца изъ Хунзаха, а у него двое братьевъ. Я нарочно взялъ тебя съ собою, чтобы въ случаѣ встрѣчи можно бы съ ними управиться, ты по удалѣе другихъ нукеровъ можешь, Искендеръ, и надѣюсь меня не выдашь?“— „Гдѣ твоя голова тамъ и мой, отвѣчалъ я, ты доброй человекъ и у меня не черное сердце.“ Деревни скрылись изъ виду и мы ошмысавъ

лужайку между скалами, закрытую соевыхъ сноповъ, слезли съ коней, облегчили ихъ и пустили пастись на арканахъ, а сами въ бурку и шапку горсть проса варенаго съ медомъ, ставляемъ единственную пищу Чеченцевъ и Черкесъ въ наѣздахъ и дорогахъ; поужинали, свершили смовеніе у ключа едва журчащаго во впадинѣ, послали одну бурку и одѣлись другою.

„Не нужно ли посмѣшно не спать, спросилъ я, насъ могутъ изрубить въ располхъ!“— „Нѣтъ, отвѣчалъ хозяинъ мой подблывая подъ ухо камень, что написано на небѣ, того не избѣжишь на землѣ. Надъ нами не спятъ тысячи очей Аллаха, прибавилъ онъ указывая на звѣзды—и храпѣлъ какъ волынка. Усталость поѣхала мнѣ долго наслаждаюсь этою серенадою и я самъ вспомнилъ объ опасности когда пробудился. Солнце встало когда мы пустились въ путь. Какая бѣдная, но какая величавая природа видѣлась кругомъ насъ! По сѣрымъ утесамъ, гдѣ, гдѣ въ прозелень, разбѣгались стада дикихъ курочекъ; дикія ущелья мѣстами поросшія мохомъ и рѣдко дубами и чинарами, къ долу зеленѣющіе орѣшники и между нихъ стада барановъ, которыя издали казались стадами голубей, да тамъ и слѣзъ пробирающіеся по утѣсамъ Аварцы.—Очень любопытно было видѣть какъ съ дорбою привязанною на поясѣ и съ крючкомъ двулавымъ насаженнымъ на палку искалъ иной изъ нихъ трещины, чтобы вонзить туда желѣзныя когти; какъ поднявшись на всѣхъ до долшеспа, вонзалъ онъ гвоздь между камнями, становился на него, забрасывалъ далѣе когти, вынималъ и выше вонзалъ гвоздь снова, для того, чтобы найсти нѣсколько шаговъ земли для посѣва горсти пшеницы.—Кинжалъ и вишповка очень длинная, были неразлучными спутниками секи и лопатки—горецъ не покидаетъ оружія и въ объѣздахъ женъ.“

Мы повернулись къ Стѣру, перерѣзали въ этомъ направленіи владѣнія Эстовъ, не затѣвая впрочемъ въ нихъ селенія, и начали подыматься въ гору, по ложу ручья. Надобно сказать, что это почти единственное средство избираться на крутые хребты не пробитые большими потоками; весной шаяющіе снѣга, въ другое время дожди, вздуваютъ ихъ, обращаютъ въ водопады, ломаютъ русла и разсыпаютъ обломки по общему закону природы наклонною плоскостію, такъ что въ среднюю воду не только въ засуху подобными покатосями можно сходить и низходить. Въ нѣкоторыхъ почныхъ экспедиціяхъ при Алексѣ Пешровичѣ неприступныя деревни были взяты этою дорогою. Мы шли пѣшкомъ, паща за собою коней и по закатѣ солнца достигли до совершенно пустыннаго мѣста, который служилъ границею растеній— выше видѣнь уже обнаженный черепъ. Тутъ мы разложили огонь, оборвали кору съ какого то дерева и согнувъ ее корбкомъ проткнули шомполомъ и начали варить съ просомъ, застрѣленного на дорогѣ фазана. Клубы дыма отнормого вѣтрѣмъ разбудили спящаго на недалекой скалѣ орла. Его птичье высокостепенство не захопѣло какъ видно бытъ прокопченнымъ заживо! Онъ вздуть перья, разкинулъ сперва одно, потомъ другое крыло на воздухъ— плавно, гордо ринулся въ высоту, и далъ нѣсколько круговъ надъ нами, шумя широкими своими крыльями.,, Какая огромная птица!..“ Сказалъ я, слѣдя орла взорами по темному небу.

„Это ласточка въ сравненіи съ трехсотлѣтнею пшицею здѣшнихъ горъ, отвѣчалъ хозяинъ мой. Она такъ велика и сильна, что можешь унести корову и съѣсть её за однимъ присѣстомъ. Первая сто лѣтъ у ней черная голова, вторыя красная, шрешья сѣдая и лишь кончащяся ей шрешья лѣтъ, она разбиваешь се-

бѣ башку объ утесы.“ Очень радъ обогатить Орнитологію описаніемъ столь чудеснаго и столь премудраго пернатца, которому не совѣстно бы было стать рядомъ съ допотопными Маслодоптами, мамонтами и ящерипамя величиною съ кипа (*), я принялся разтрашивать моего самороднаго фізіолога о ростѣ и дородствѣ и всей молодецкой наружности этой милой пшички? „Мнѣ самому правда не случилось ее видѣть, возразилъ хозяинъ мой—попому что я не охотникъ; а мой двоюродный братъ слышалъ своими ушами какъ ему рассказывалъ пастухъ Аварскаго Хана, что она ушатила изъ шпада самага жирнаго быка.“

„Понимаю,“ сказалъ я.

„Не дай Богъ, чтобы она почувала насъ здѣсь, молвилъ хозяинъ мой зѣвая,—а по какъ разъ проснешься у ней въ когтяхъ.“

„И скушаетъ когонибудь изъ насъ сидя на рогахъ мѣсяца,“ прибавилъ я. „Въ умѣ ли ты! Возразилъ хозяинъ мой. Усидеться ли такое чудовищѣ на мѣсяцѣ?“—„И то правда!“ Сказалъ я смиренно! Мы спали однакожъ прекрѣпко не смотря на трехсотлѣтнюю пшицу.

Утромъ перевалили мы чрезъ гольцы, —на которыхъ во многихъ мѣстахъ лежалъ снѣгъ, и начали спускаться по шѣсному ущелію. Между извилинами иногда проглядывала долина, пересѣченная тысячами отроговъ хребта, которыми замкнуша она была отовсюду. Ни одного деревца, ни одного кустарника не встрѣчали взоры; всё было дико и пусто; шо сѣрые, шо багряные остроконечные утесы превышали одинъ другаго и надъ ними какъ часоколы шюрмы зубрились ледяныя громады. Путь нашъ былъ шруденъ и опасенъ. Мы не вѣхали, а катились къ низу и порой когда приходилось проѣзжать

(*) Это Megalosaurus Кювье; носилакъ её должею бытъ около 70 фушовъ длины.

надъ пропастями, одна смѣлливость коней спасла насъ отъ неминуемой гибели. Съ какою осторожностію спавили они кобыло на камень, пытая прежде твердо ли онъ лежишь. Какъ ловко сѣдлались назадъ, когда переднія ноги скользили; какъ догадливо взбирались на крутизну рѣяни, когда прямой взъѣздъ былъ невозможенъ. Какъ перевѣсившись иногда за гребень, за копорыиъ не могли они видѣшь скаша, искали точки опоры!... Хотя я уже и привыкъ къ головоломнымъ путешествіямъ, но признаюсь шуть моя храбрость была „яко зерво горчицно.“ Голова кружилась и занимался духъ, когда взоръ мой падалъ какъ свинець въ зѣлющую подо мной бездну. Сжавъ колымаи сѣдло, а локтями бока свои, будишо это могло подержать меня на воздухѣ, я молился всѣмъ святымъ Кіевскаго мѣсяцослова и отъ чистаго сердца жалѣлъ о своемъ войлокѣ въ Уисукюиъ. Напрошивъ хозяишь мой вѣжъ поглядывалъ во всѣ стороны прехладпокривно, не замѣчалъ моей бѣдности, не хвалясь даже отъвагой, такъ обычно было для него подобное дѣло. „Куда мы ѣдемъ, спросилъ я наконецъ у него такимъ шпономъ, что это значило „куда насъ чертъ несетъ?“

„Къ Богучемонамъ,“ отвѣчалъ онъ.

„Это еще довольно сносное имя для такой несносной шпорены! Люди или звѣри эти Богучемонъ?“

„Почти звѣри, если сравнишь ихъ съ обходительнымъ нашимъ народомъ.“

Бѣсъ и въ горы посѣлалъ шщеславіе, подумалъ я... Русскій баричъ, погрязшій по уши въ невѣжествѣ называетъ Черкеса дикаремъ..... Желаю знать что онъ такое въ отношеніи къ Англинскому Перу, къ Французскому остроумцу и къ Нѣмецкому Профессору!, „За чѣмъ же мы ѣдемъ въ шакую пропасть?“ спросалъ я.

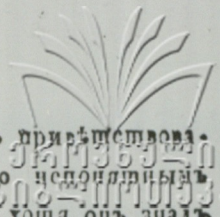
„Мнѣ уже наскучило сидѣшь дома—хочется провѣтрить душу, отвѣчалъ хозяишь! Мнѣ! У! этого народа бывалъ я не однажды, у меня шамъ есть кунаки,—и куначки,“ примолвила онъ улыбаясь.

Теперь шо я разгадалъ для чего любимая жена хозяина моего такъ упрашивала его не ѣздишь, такъ сердилась за отказъ и плакала, когда онъ сѣдлася на лошадь. „Я ни разу не слыхалъ объ этомъ народѣ ни отъ васъ, ни отъ проѣзжихъ . . вѣрно они большіе плушты и разбойники, что къ нимъ боишься ѣздишь?“ Спросилъ я.

„Напрошивъ, отъ штого-шо, что они честнѣйшіе люди про нихъ никто ни слова. Стоишь ли толковать о народѣ, который не знаетъ никакого оружія: шпиць ловашь—силками, а поклами рѣжущъ однихъ барановъ. —Сами они шелята, а не войны.“

„Почему же Аварцы или Чеченцы не покоряшь ихъ, не обращались въ ясирей и каравашей (рабовъ), какъ сѣдлали они съ Караками?“

„Ты видишь какова къ нимъ дорога для двухъ всадниковъ—что же будетъ для цѣлой толпы? Да и за чѣмъ пойдуть Аварцы роняшь свои головы на эти голые камни? Изъ нихъ ни желѣзомъ, ни шпономъ не добудешь хлѣба, а въ домахъ у Богучемоновъ не найдешь добычи самъ шайтанъ—завоеваніе не стоило бы потерянныхъ подковъ наѣзда. Дикари эти не знаютъ цѣны денегъ и развѣ ребятишки позарятся на монѣтну вмѣстѣ игрушки. Впрочемъ къ нимъ весело ѣздишь въ гости и выгодно мѣнять лѣзомъ и хлѣбъ на барановъ. Сами они рѣдко и не охотно покидаютъ свою долину . . Они бывають даже у насъ, но не далѣс.“ Между шѣмъ мы спускались въ долину. Множество ключей били, кипѣли между камнями, и потомъ сливаясь въ ручьи вились по долинѣ—она была зелена пыщ-

ною правую, но лишь мѣлкіе кустарники пѣспля ея своими тѣнями. . . Ни на дугу, ни на скалахъ ни деревца. Крупно поворошия вправо мимо огромной скалы — намъ открылся широкій развалъ. По немъ паслись стада барановъ и много не наблюдавъ, никто не сшерёгъ ихъ. Немного далѣе завидѣли мы и дымокъ, пробивающійся сквозь груды каменьева и навозные волканы, шатиющіе на солища — необходимыя условія всѣхъ азіатскихъ селеній. Люди бродили около. . . „Вотъ и деревня Богучемоновъ сказалъ хозяинъ мой!“ — Я не замѣчалъ ничего человѣческаго.

Приближеніе наше вызвало толпу любопытныхъ: — ребятишки, старичишки, зѣваки всѣхъ возрастовъ и половъ (кромя средняго разумѣется, встречающагося въ грамматикѣ Турецкой полишки), сбѣжались смотрѣть на диковинку, на пріѣзжихъ съ того свѣта. Все что видѣлъ я поражаало меня болѣе и болѣе — я думалъ, что я повалъ на острова тихаго Океана: весь народъ около меня былъ почти нагъ. Мужчины въ сванцахъ накинутыхъ на плечи; женщины въ короткихъ суконныхъ рубашкахъ, всѣ безъ шароваръ и шапокъ — двухъ вещей составляющихъ часть тѣла каждаго правовѣрнаго. Нѣкоторые нѣсли на ногахъ родъ сандалій изъ невидѣланной кожи; большая часть босыя. Ни у кого ножа на поясъ, ни гдѣ лука, ни ружья. Не смотря на грязь, покрывающую ихъ лица, природной румянецъ пробивался насквозь. Лица ихъ были правильны и красивы, тѣла статны, движенія ловки. Горы и свобода развязываютъ челоуѣка лучше всякаго танцмейстера; было глѣдѣть на это сильное, здоровое поколѣніе. Надо прибавить, что обликъ ихъ совсѣмъ не Ташарской, и вовсе отличный отъ другихъ горцевъ: русыхъ и белокурыхъ было множество. — Мы тихо проѣзжали сквозь селеніе, между

полнами, которыя ласково насъ пріѣщивали. Они говорили между собою даже и хозяину моему языкомъ, хотя онъ зналъ почти всѣ горныя нарѣчія, но обращали къ намъ приглашенія на ломаномъ Аварскомъ. — На все это хозяинъ мой отвѣчалъ, что ѣдетъ къ старому своему пріятелю Гайдару; и точно взобравшись опять на крутизну, по которой разсыпаны были вершины Богучемоновъ, почти на самой маковкѣ ея, мы слѣзли съ лошадей у порога знакомца — онъ встрѣтилъ насъ съ разпростертыми объятіями; но былъ статный мужчина лѣтъ 45, съ волосами лежащими по плечамъ, какъ у Финна, съ открытымъ лицомъ, румянымъ отъ природы и съ носомъ красивымъ отъ вина. Онъ ввелъ или, лучше сказать, ползкомъ втащилъ насъ въ свое обиталище, сквозь лазейку, завѣшенную невидѣланною конскою шкурою. Грѣхъ сказать, чтобы я избалованъ былъ въ послѣдніе годы удобствами жизни: на Кавказѣ и Русскіе опамариваются — но хижина Лезгинская показала бы мнѣ дворцемъ въ сравненіи съ берлогой Богучемона. Вообразите себѣ груды камней наваленныхъ другъ на друга какъ банная каменка, и столько же черныхъ, столько же горячихъ, потому что не смотря на лѣто, по срединѣ тѣлѣ огонь кизяковъ (дровъ у нихъ нѣтъ). Дымъ бродилъ кругомъ, такъ сказать, ощупью въ потѣмахъ, покуда не находилъ трещины, въ которыя бы могъ вырваться. На полу ни ковра, ни подушки, ни одеяла. У очага никакой посуды, никакой утвари — Самъ Діогенъ не нашель бы ничего лишняго, такъ какъ мы ничего необходимаго. Но хозяинъ нашъ, занявъ какъ видно учтивости у сосѣднихъ народовъ, къ которымъ ѣзжалъ онъ, сбросилъ съ себя попоу и усадилъ насъ на ней при огнѣ, заставляя потѣть, для возбужденія аппетита. „Тебѣ будешь безпокойно Гайдаръ безъ одежды,“ ска-

миновала непріятельскихъ передовыхъ не будучи замѣченною; но нечаянный случай повредилъ усилъху сего отважнаго предпріяшя и доказалъ сколь много значилъ въ военномъ дѣлѣ благоустройство и подчиненность. Нѣсколько конныхъ изв безпорядочной толпы, слѣдовавшей за Джафаръ-Кули Ханомъ, опшлянулись отъ каре и напнувшись на Персіянъ убили у нихъ одного человѣка. Сіе обстоятельство открыло непріятелямъ покушеніе Русскихъ. Извѣстіе обв ихъ приближеніи тотчасъ распространило шревогу въ войскахъ Шаха и Аббасъ-Мирзы, и когда Генералъ-Маіоръ Поршнягинъ приблизился къ шому мѣсту, кошорое занималъ сей послѣдній, лагерь уже былъ снятъ и непріятель искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Восходящее солнце освѣщило малочисленность Россійскаго опряда, но усшрашенный непріятель не могъ еще опомниться и продолжалъ удаляться въ безпорядкѣ.

Не смотря на паническій страхъ, овладѣвшій Персіянами, положеніе Генерала Поршнягина шребовало благо-разумной предосторожности. Цѣль сего предпріяшя— нечаянное нападеніе—не исполнилась, надо было ожидать, что бѣгущіе наконецъ образумятся, нельзя было также сомнѣваться въ шомъ, что Шахъ увѣдомленный о движеніи Русскихъ, поспѣшилъ на помощь къ сыну. Сіе засшавило опряднаго Начальника взять свои предосторожности. Онъ велѣлъ каре опшановиться для опдыху, и держась въ го-

швношши на всякій случай, умѣрилъ шпремленіе солдатъ и недопустилъ ихъ до лагернаго мѣста, опасаясь, чтобы увлеченные добычею, они не были пойманы въ распахъ. Фетъ-Али Шахъ дѣйствительно въ скоросши явился съ своимъ войскомъ, опшановилъ бѣгущихъ и всею массою двинулся противъ Русскаго опряда. Генералъ-Маіоръ Поршнягинъ рѣшилъ совершить опшупленіе, имѣя на плечахъ болѣе 30000 непріятеля. Персіяне, почитая сіе покушеніе невозможнымъ, полагали уже вѣрнымъ гибель опряда. Непріятель между шѣмъ открылъ сообщеніе съ Эриванью; ибо по малочисленности Русскихъ войскъ не было возможности закрыть промежутокъ, оставленный пошедшими въ экспедицію войсками. Гарнизонъ, узнавъ обв опчаянномъ положеніи Русскаго опряда, шоржешествовалъ испребленіе онаго, и въ крѣпосши раздавались уже побѣдоносные выстрѣлы, когда явился каре, подвигавшійся въ шройномъ порядкѣ среди несмѣшныхъ непріятельскихъ полчищъ, его окружавшихъ. Движеніе сей горсти храбрыхъ, казалось, болѣе шоржешвеннымъ шествіемъ, нежели опшупленіемъ. Каре прошелъ двадцать одну версту, безпрерывно општрѣливаясь и опшражая нападенія Персіянъ, многочисленностію возбужденныхъ къ смѣлости, и безпрешанно высылая фланкеровъ, кошорые сбивали непріятеля, занимавшаго вышшы по ущельямъ. Всѣ Аршиллерисшпы были поранены и Офицеры около орудій

исправляли должность нижних чинов.— Таким образом сей малый отряд добрался рядом непрерывных подвигов до главного действующего Корпуса.

„Омстугленіе сіе чрезъ три агаджа (равныхъ премъ мѣлямъ Нѣмецкимъ)“— говоритъ Князь Цициановъ во всеподданнѣйшемъ своемъ донесеніи— „достоинно милосерднаго Вашего Императорскаго Величества одобренія, превышая всякую побѣду и въ Россійскомъ войскѣ не вовсе извѣстное, ибо какъ Персидскія войска, такъ и городъ, въ виду коего сіе производилось, увидѣли свою ничтожность противъ высокославнаго Вашего Императорскаго Величества войска. Городъ сдѣлалъ викторію уже, получивъ отъ Баба-Хана (*), что онъ всѣхъ Русскихъ живыхъ возьметъ, но изумленъ былъ попомъ, видя каре въ цѣлости возвратившимся. Ипакъ сія экспедиція хотя и недостигла точной своей цѣли, но существенную пользу принесла намъ, вселя въ непріятеля ужасъ и неприслупность къ нашимъ войскамъ; тѣмъ паче, что потеря въ убитыхъ состоитъ только въ 2-хъ челоѣкахъ и тѣхъ привезли сюда похоронить, не давъ по Азіатскому обычаю отрубить имъ головъ: раненые же всѣ весьма легко, кромѣ храбрѣйшаго Нарвскаго Драгунскаго полка Прапорщика Рыбакова, племянника командовавшаго Генералъ-Маіора, ко-

(*) Такъ называли Фетъ-Али Шаха до признанія его Шахомъ.

порый уже нѣсколько разъ подъ глазами моими опличился.“

Сей достойный Офицеръ вскорѣ отъ раны померъ.—Поручикъ Князь Баграціонъ, бывшій въ сей экспедиціи волонтеромъ, дѣйствовалъ въ фланкерахъ и получилъ конузію.

Персіане, видя свои неудачи на открытомъ полѣ, стали обращать болѣе вниманія на побочныя противудѣйствія Россійскимъ войскамъ. Александръ Царевичъ, оставшійся въ Ташарскихъ Диспанціяхъ, находился въ штылу действующаго отряда и всѣми мѣрами возбуждалъ къ непокорности безпрестанно колеблющіеся умы жителей. Сверхъ того онъ сохранялъ непрерывныя сношенія съ Лесгиспаномъ, откуда перебѣгали къ нему хищныя толпы, алчущія добычи. Кромѣ сего безпокойнаго положенія, въ коемъ находилась Сомхетія и оборонительнаго состоянія, въ коемъ по естественному положенію должно всегда содержалъ Кахетію, Карпалинія угрожаема была съ двухъ сторонъ:— со стороны Имеретіи, ибо сіе Царство, при содѣйствіи двухъ бѣжавшихъ туда Царевичей, почти явно начинало преклоняться къ непріязненнымъ дѣйствіямъ;— и со стороны прилегающей къ Кавказскому хребту, откуда хищные Горцы, пользуясь смутнымъ временемъ, дѣйствовали вооруженою рукою. Осетины, и между ними въ особенноти Тіулешицы, дѣлали частыя набѣги на Карпалинію и удерживаемые отрядомъ подъ Начальствомъ Ге-